

**А.А. Кузнеченков,
Самарский университет**

**НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ЭЛЕКТРОННОЙ ЭВОЛЮЦИИ: ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА ПРАВА
И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В статье обсуждаются некоторые философские аспекты, связанные с принятием правом электронной формы в процессе электронной эволюции. Рассматривается связь семиозиса и эволюционного процесса. В качестве основных семиотических моделей для исследования рассматриваются рефлексивные, в рамках которых возможна реализация аутопоэзисной функции. Определяются необходимые структурные изменения в праве и связанные с ними трансформации парадигм правовых исследований.

Ключевые слова: электронная эволюция, электронная форма права, семиозис правовых исследований, аутопоэзис правовых исследования, трансформация парадигм правовых исследований.

**A.A. Kuznechenkov,
Samara University**

**SOME PHILOSOPHICAL ASPECTS OF ELECTRONIC EVOLUTION:
THE ELECTRONIC FORM OF LAW AND THE TRANSFORMATION
OF LEGAL RESEARCH PARADIGMS**

The article discusses some philosophical aspects related to the adoption of electronic form by law in the process of electronic evolution. The connection of semiosis and the evolutionary process is considered. Reflexive models are considered as the main semiotic models for research, within the framework of which the implementation of autopoiesis function is possible. The necessary structural changes in law and related transformations of legal research paradigms are determined.

Keywords: electronic evolution, electronic form of law, semiosis of legal research, autopoiesis of legal research, transformation of legal research paradigms.

«Очевидно, что в XXI веке человечество вступает в состояние «третьей природы», выстраивая новую искусственную среду поверх искусственной

среды, созданной в XIX и XX веках, и у философского сообщества пока нет обобщающих глобальных моделей, которые могли бы описать взаимодействие природного и искусственного, показать глобальный горизонт прогноза» [1, с. 386]. «Обретение» человечеством «третьей природы» сопровождается трансформациями, связанными с «погружением» деятельности человека в электронное пространство, которое, в свою очередь, является одним из результатов электронной эволюции. Глобальность трансформаций в рамках электронной эволюции объясняется фундаментальностью содержащихся в ней идей. «Математическая логика и теория алгоритмов, оформившиеся в полной мере в ходе тесного контакта с философскими поисками, легли в основу важнейшего технологического прорыва, а именно, создания современных компьютеров» [2, с. 14].

Теория технологической эволюции Р. Рихты [3], рассматривающая изменение общества посредством технологического развития, содержит в себе явные предпосылки для образования понятия «электронная эволюция». В основании теории Р. Рихты находится понятие технологии, в качестве этапов развития технологий выделяются: 1) инструменты; 2) машины; 3) автоматы. «Автомат» – машина, техническое средство, объект принадлежащий целиком второй природе, из «четвертого царства» Ф. Дессауэра. «Под словом «техника» мы имеем в виду совокупность этих событий, форм, процессов, которые однажды возникли и стали обыденностью; технику как земное свершение, как всемирное превращение в подлежащем обнаружению и исследованию смысле, надстоящем и обобщающем всё то, что по отдельности в качестве технического объекта раскрывается в миллионах форм; технику как совокупный образ истории» [4, с. 135].

Широкое толкование права и анализ существующих форм права показывает, что право как явление в своем развитии приняло формы социальных регуляторов – обычное право, религиозное право, моральное право, позитивное право и т. д. С одной стороны, это правила поведения, с другой стороны, эти правила, зафиксированные с использованием различных средств: позитивное право – правовой акт; обычное и моральное право – память поколений; религиозное право – Библия, Коран и т. д. Наиболее активно развивающейся формой права является позитивное право, что подтверждается тем, что именно в отношении позитивного права рассматриваются возможности трансформации и принятия правом электронной формы.

Анализ формы позитивного права показывает, что она представляет собой формальную (знаковую) систему. С одной стороны, процесс реализации правового регулирования, важной составляющей которого является функция развития права, позволяет применять для исследования правовых процессов семиотическую модель, с другой – толкование понятия «знак» в широком смысле, от атомарных состояний электронных и биологических объектов до динамических процессов, протекающих в пространстве и времени, позволяет рассматривать эволюцию в области электронных и биологических систем как процесс семиозиса с рефлексивно-регулятивной прагматической составляющей. Таким образом, именно семиозис предоставляет собой модель в рамках которой становится возможным изучение электронной трансформации права в рамках электронной эволюции, результатом которой может стать электронная форма права.

Тот факт, что право в процессе своего развития само себя изменяет, дает основания рассматривать право в качестве рефлексивной саморегулируемой системы. В части определения рефлексивных систем с функцией самоорганизации полагаем возможным использование результатов, полученных У. Матурана и Ф. Варелой. «Слово «автономия» мы используем в его современном смысле, то есть система автономна, если она сама устанавливает собственные подходящие законы. Мы отнюдь не утверждаем, будто живые системы – единственные автономные системы. Это заведомо не так. Тем не менее автономность – одна из наиболее бросающихся в глаза отличительных особенностей живых существ. Мы утверждаем, что механизм, превращающий живые существа в автономные системы, — это аутопоэз» [5, с. 53-54].

Анализ формы позитивного права в контексте электронной трансформации позволяет сделать предположение о том, что для принятия правом электронной формы необходимыми являются алгоритмизация и аксиоматизация права. В этой области стоит отметить – «Аксиоматические основы теории права» С.Н. Егорова [6], «алгебры права» В.О. Лобовикова. Особое место в исследованиях занимают совместные работы В.В. Оглезнева и В.А. Суровцева «Уподобление конституции аксиоматической системе и трактовка ее как когерентной, непротиворечивой с возможностью неконсервативного расширения позволяет уточнить, что именно с формальной точки зрения требуется, чтобы она была действенной» [7, с. 8]; «В этом случае (аксиоматизации – прим. автора) теория конституционного права должна трактоваться относительно конституции подобно метаматематике Д. Гилберта, которая рассматривает свой-

ства формальных систем» [7, с. 8]. Также работы автора: «Право как эволюционирующая самоприменимая реализующая формальная система» [8]; «Категория «правопроцесс» как развитие понятия «правоотношение» в контексте рекурсивной парадигмы в правовом регулировании» [9] относятся к рассматриваемой тематике. Основным преимуществом представления права в качестве самоприменимой (рекурсивной) формальной системы является то, что рекурсия рассматривалась в качестве основного механизма: 1) для построения семантики права; 2) для разрешения вопросов непротиворечивости и полноты правовых норм. В части алгоритмизации права, автором рассматривалось понятие «правопроцесс» как развитие понятия «правоотношение» – основного структурообразующего понятия в общей теории права, со всеми особенностями рекурсивного алгоритма.

Увеличение объемов правового регулирования и повышение точности правового воздействия – это именно те общественные запросы, которые возможно удовлетворить с использованием цифровых технологий в правовом регулировании. Использование в правовом регулировании автоматизированных систем означает для права важнейший качественный переход от косвенных методов правового регулирования к прямым, как наиболее эффективным: «от правового воспитания – к правовому регулированию», от формирования поведения субъекта – к регулированию поведения субъекта.

В части структурные изменения в праве, связанные с электронной трансформацией, рассматриваются:

- переход от косвенных методов правового регулирования к прямым, как более эффективным (что напрямую влияет на структуру правовой нормы отсутствием санкции);
- понятие «правопроцесс», как развитие понятия правоотношение (алгоритмизация права);
- понятие «формальный субъект» в праве;
- приведение языка права к формальному языку исчисления, отвечающего требованиям полноты и непротиворечивости;
- аксиоматизация права.

Характер изменений, связанных с приобретением правом электронной формы, свидетельствует о необходимости изменений в парадигмах правовых исследований: принятием процессуальной природы права и трансформация ментальной парадигмы правовых исследований. Принятие процессуальной природы права влечет глобальное изменение структурообразующего понятия

– правовой нормы и развитие в праве понятия «правопроецесс». В части трансформации ментальной парадигмы правовых исследований – это в первую очередь переход от правового воспитания к правовому регулированию, что не означает отказ от воспитания, а указывает на появление новой «опции», не менее эффективной. Кроме того, стоит отметить важность принятия субъектами правового регулирования «нементального» – «автоматического» характера правового регулирования.

Электронная форма права представляет собой следующий этап развития права и связана с обретением человечеством «третьей природы», она и отвечает общественным запросам на повышение объемов и точности правового регулирования. В исследованиях электронной трансформации права семиотические модели представляют особый интерес, в рамках которых возможно реализовать аутопоэзисные свойства права. Электронная трансформация права напрямую связана с изменениями парадигм правовых исследований – принятие процессуальной природы права и трансформация ментальной составляющей правового регулирования. Таким образом, семиозис правовых исследований, аутопоэзис правовых исследований и трансформация парадигм правовых исследований – представляют собой направления, связанные с обретением правом электронной формы.

Список литературы:

1. Нестеров А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвёртое царство» Ф. Дессауэра // *Онтология проектирования*. 2016. Т. 6. № 3 (21). С. 377-389. DOI 10.18287/2223-9537-2016-6-3-377-389. – EDN WMXBUB.
2. Целищев В.В. Алгоритмизация мышления. Геделевский аргумент. М.: ЛЕНАНД, 2021. 304 с.
3. Человек – наука – техника: Опыт марксистского анализа науч.-техн. революции / АН СССР. Ин-т философии. Ин-т истории естествознания и техники. Чехословац. акад. наук. Ин-т философии и социологии. М.: Политиздат, 1973. 366 с.
4. Дессауэр Ф. Человек и космос. Опыт: монография / Пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Самара: ООО «Самарама», 2022. 194 с.
5. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.

6. Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб.: Лексикон, 2001. 272 с.

7. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Конституция как аксиоматическая система // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 3-8.

8. Кузнеченков А.А. Право как эволюционирующая самоприменимая реализующая формальная система // Эволюция и революция в праве: сборник научных статей Самарского университета. Самара. Издательство «Инсома-Пресс». 2018. с. 126-134.

9. Спирин М.Ю., Кузнеченков А.А. Категория «правопроект» как развитие понятия «правоотношение» в контексте рекурсивной парадигмы в правовом регулировании // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 2. С. 7-14.